

Сонет

Зачем кричать, когда никто не слышит?
Зачем спешить, когда никто не ждет?
Зачем моя рука все это пишет,
Когда никто на свете не прочтет?
Однако иногда кричат от боли.

О, Господи, избавь меня от доли
Писать о том, как у меня болит
И рану посыпать щепоткой соли.
Тот, вызвав боль, о боли говорит,
Кто сквозь нить чужую боль не слышит.

Иной же человек творит, как дышит,
И о чужом согласен говорить.
Он для того и думает, и пишет,
Чтоб как-то боль чужую утолить.
Тех, для кого творишь, умей любить.

Но если ты не слышим — как же быть?
Других не осчастливить против воли.
Но ты, надеясь, продолжай творить:
Вдруг боль чужую сможешь утолить,
И дашь чуть-чуть своей утихнуть боли?

Тринадцатое танго

Опять потрепанный флагшток целует непогода.
Стучит изношенный мотор, и за бортом метель.
А мне вдруг вспомнилось: - Весна тринадцатого года,
И белый-белый пароход плывет через апрель.

И верим мы, что больше нет секретов у природы,
Что будет голод побежден в домах родной страны,
Что телефон и телеграф объединят народы,
Что все сумеют всех понять и не начнут войны.

Что мы научим всех читать, и дураков не будет,
Что может правда из газет разубедить глупцов,
Что разрешив голосовать всем-всем на свете людям
Мы сразу сможем одолеть воров и подлецов.

И танго жаркое летит над палубой и морем.
Идет наш белый пароход в какой-то южный порт.
И ты в объятиях моих. И нет сильнее горя,
Чем шляпка модная твоя, упавшая за борт.

Трели соловья

Когда я слышу трели соловья
Под утро, днём и даже среди ночи,
То разум мой забыть невзгоды хочет,
И радостно поёт душа моя.

А он кричит другому соловью -
Уйди, урод, не смей селиться рядом!
Коль ты не уберешься, буду гадом,
За свой участок я тебя убью!

И самке он кричит — ко мне иди!
Не слушай их, моё гнездо всех круче!
Вся жизнь его — скандал, конфликт, и лучше
Не думать, что кипит в его груди.

Он, чтоб не умереть, всё время жрёт.
Съедает семена, букашек, крошки.
А соловьёв едят сороки, кошки...
Вся жизнь его — беда. А он поёт,

Да так, что вдруг захватывает дух
У тех, кто невзначай его услышит.
Не может он не петь. Поёт, как дышит.
Его невзгоды нам ласкают слух.

Так, может быть, не понимая нас,
Какой-то бог, далёкий и великий
Услышав наши стоны или крики
Впадает в эстетический экстаз.

(С) Александр Быков, Великий Новгород